

Важно, чтобы полученные знания студенты сразу закрепляли на практике

Рассказывает Мария Алексейкина, преподаватель в Украинском гуманитарном институте (УГИ), г. Буча.

Мария, расскажите, пожалуйста, немного о своей семье и почему Вы решили уехать учиться в Аргентину?

Сама я из славянской семьи верующих в третьем поколении, но родилась в Кыргызстане. Бабушка и мама преподаватели и, наверное, поэтому мне тоже нравится преподавать.

Моя мама очень активная, мудрая и трудолюбивая. Она постаралась вложить в меня все те качества и навыки, которыегодились бы мне в будущем. За все мои успехи и достижения я благодарна моей семье и Богу.

Мой папа – президент церковной миссии, пастор, поэтому мы постоянно переезжали в разные города и даже страны. Переезды были связаны со служением отца, мне пришлось учиться в пяти разных школах.

Семь лет я жила в Аргентине, где училась в адвентистском университете Дэль Плата. Полтора года назад окончила университет и начала работать в адвентистском медиацентре в Центральной Азии, в интернет отделе, отвечала за социальные сети, работала продюсером, писала сценарии и курсы. Много раз мне приходилось быть переводчицей. Также совершала руководство проекта о здоровье «Саламат», который тесно связан с медиа.

Почему я решила поехать учиться в Аргентину? Дело в том, что в Средней Азии, при окончании школы, необходимо сдать государственный экзамен, по результатам которого можно будет поступать в университет. В моем случае этот экзамен попадал на

субботу. И хоть школа была адвентистской, но договориться о сдаче экзамена на другой день было невозможно, поскольку это мусульманская страна. Подобный экзамен проходит раз в год, поэтому поступить в Средней Азии я не могла, – мне нужно было куда-то уехать.

От миссионеров я узнала об университете в Аргентине. Отправив туда запрос, через полгода получила ответ. Было много сложностей, но я точно уверена, что эта поездка была по воле Божьей. Господь направлял меня, помогал во всех ситуациях, даже тогда, когда, казалось, выхода больше нет.

Например, за день до вылета, когда я пришла забирать визу, она еще не была готова, а мои документы затерялись. До сих пор помню те чувства, которые я тогда переживала. Помню, шла по Москве, и даже не могла сдержать слез, – я была разочарована, а в моей голове звучал только один вопрос: «Господи, ну, почему? Я ведь почти подошла к финишной прямой, завтра вылет, а Ты берёшь и лишаешь меня этой возможности!».

Господь помог разрешить ту ситуацию, и я смогла улететь.

Первые пять месяцев изучала испанский язык, а затем поступила в университет на «Social Communication». Окончила магистратуру по специальности «Социальные коммуникации», еще ее называют «Связь с общественностью».

Моя профессия включает достаточно большой спектр деятельности: журналистика, реклама, телевидение и радио, маркетинг в социальных сетях, продюсер, пиарщик, редактор – это основные направления. По характеру я человек общительный, потому меня всегда интересовала именно эта работа. Полагаю, что сейчас людей легче достичь через именно медиа продукцию. В настоящее время не все хотят заниматься литературным евангелизмом, заходить в дома и квартиры стало проблематично, поэтому лучший способ рассказать людям о Господе – посредством медиапрограмм.

⚠ Module cannot be rendered as the requested content is not (longer) accessible. Contact the administrator to get access.

Не боялись ли родители отпускать Вас в такую далёкую страну? Какой была поездка? Как Вас встретили местные жители?

Когда я поехала учиться, мне было 18 лет. Мои родители всё время молились обо мне. Они очень посвященные служители и иногда говорили: «Мы тебя вырастили. Ну, а теперь ты сама в ответе за свою жизнь и за тот путь, который решишь выбрать. Если Бог открывает возможности, никогда не отказывайся. Если хочешь, – поезжай. Мы, как родители, всегда тебя поддержим».

Вот, исходя из таких наставлений, недавно я и приняла решение прилететь в Киев и работать в Буче.

Университет Дэль Плата находится в очень красивом и спокойном месте. Вначале там был построен университет и больница, а со временем образовался целый студенческий городок. Мне кажется, он похож на некий остров, – такой себе кусочек Европы насаженный на территории Южной Америки.

В университете учатся ребята из 44 стран мира, – и этот факт делает это место еще более интересным и привлекательным, ведь вы можете встретить там представителей разных культур, наций, с которыми можно пообщаться и познакомиться с их культурой поближе. Учатся в университете не только адвентисты, но и ребята, увы, весьма далеки от Бога и от духовности.

Дорога в университет длилась двое суток, шесть часов летели из Москвы в Стамбул, затем долгая пересадка, после чего еще девятнадцать часов без пересадок летели из Стамбула в Бразилию в Сан-Пауло. Из Бразилии два часа летели в Аргентину, Буэнос-Айрес, и четыре часа машиной добирались в студенческий городок.

По прилете в аэропорт обнаружилось, что там почти не говорят на английском, – везде говорили на незнакомом мне испанском. Но нас встретили очень добродушные, приветливые и открытые люди. Это нация счастливых людей, которые всегда улыбаются и радуются. Когда мы приехали в университет, нас уже дожидались.

Аргентинцы отличаются тем, что при встрече всегда обнимаются и целуют всех знакомых и незнакомых в щёку. Для нас было большим удивлением, потому что мы только приехали и никого еще не знали, а тут к нам уже бегут и обнимают. Славянские расы более холодные по сравнению с аргентинцами. В отношениях с людьми мы держим дистанцию, особенно с теми, кого не знаем. Аргентинцы же удивительные люди, – с новенькими они знакомятся в процессе общения, а вот общаться начинают сразу. Эти люди – ужасные крикуны, они громко смеются и вообще, очень весёлые. Это здорово, что среди них нет угрюмых и хмурых людей.

Отличается ли образование в нашем университете от того же в других странах?

В Аргентине наш университет существует уже больше 125 лет, а в Буче – молодое учебное заведение. Факультет журналистики в Буче работает не так давно как в Аргентине, которому уже 30 лет. Уровень образования также очень отличается. Но я уверена, что со временем Украина достигнет такого же высокого уровня, а может еще и выше.

Отличается и взаимоотношение преподавателей с учащимися, – там они очень дружеские и ты чувствуешь себя словно, правда, в семье. Учителя нас обнимали, иногда разговаривали с нами словно мамы и папы, – это наставники, к которым всегда можно прийти, поплакаться, посоветоваться, вместе помолиться. Преподаватели сами интересовались нами и нашими проблемами, и так же искренне радовались нашим успехам и приглашали к себе в гости. Если в учёбе возникала проблема, всегда можно было договориться, исправить.

Система образования тоже отличается от украинской: там ты полтора месяца учишься, сдаешь экзамен, затем снова полтора месяца учишься и – экзамен, вторая сессия. Если за эти две сессии учащийся набирает достаточное количество баллов, прогулов в посещении нет, а все поточные работы сданы своевременно, то финальную сессию сдавать уже не требуется, оценка будет поставлена автоматом. Если недобрал количество

баллов, будешь сдавать два экзамена в одном. Чаще всего экзамены устные.

В моем случае на экзамене первым вопросом учителя был следующий: «Что тебе больше всего запомнилось на моем предмете, и какая тема понравилась больше других?» Когда я начала рассказывать, преподаватель задавал уточняющие вопросы. Думаю, что так, в процессе ответа они видят все, что требуется и могут адекватно оценить насколько учащийся ориентируется в теме, предмете и т.д. Это вовсе не похоже на тест, который часто пишут методом «тыка».

У нас было также много часов практических работ в группах и продолжительная практики. Если бы мы проходили предмет по радио, то обязательно должны были пройти практические часы на радиостанции. Если это было телевидение (монтирование, составление программ, написание сценариев, продюсирование), – соответственно, необходимо было отработать часы практики на телевидении. Практические задания были ежедневно.

Нас приучили читать новости не только Аргентины, но и всего мира. Каждое утро мы рассказывали их. Если кто-то не прочитал новость, отмечалось так, как будто вы не пришли на пару. Со временем у нас уже выработалась привычка «знать и разбираться в актуальных темах страны и мира».

Существуют новости короткие, а есть и те, которые длятся изо дня в день, из месяца в месяц. И, когда начинаешь вникать в это, понимать, то оно входит в привычку, что весьма важно для журналиста. Любую новость, которая вышла, ты уже понимаешь и можешь анализировать.

Предметов у нас было очень много, и это была хорошая подготовка настоящих профессионалов.

Практика на телевидении и радио происходила реальная?

Да, реальная. В университете есть студенческое радио, которое имеет выход на государственное. У нас были программы для

радио.

Я участвовала в проекте, который назывался «Мир UAR». Программа шла час: мы приглашали студентов из разных стран, брали у них интервью. Студенты рассказывали о своих странах, традициях, обычаях, культуре и еде, которые присущи им. Радио функционировало целый день, и мы, студенты участвовали в вещании вместе с преподавателями-профессионалами.

В городке, где мы жили, есть национальное телевидение. Там мы и проходили практику. Они просто выбирали ведущего, и мы могли вести новости и другие программы. Также на территории университета есть медиацентр, где постоянно каждый день выпускаются христианские программы: о здоровье, музыкальные, семейные, по психологии, христианские, молодёжные. Записанные и смонтированные программы отправляли в Бразилию в самый большой медиацентр в Латинской Америке, откуда шло телевещание.

Как там живут студенты университета?

Мы жили в общежитии на территории университета. Те, кто уже постарше, могли жить за пределами студенческого городка. Питались в столовой. При желании, можно было ходить в гости и готовить вместе с друзьями.

Как Вы находили общий язык со студентами с других стран и местными жителями?

Вначале, когда я еще не знала язык, было тяжело, хотя кто знал, старались помочь. Прилетев, я обнаружила, что там уже учились Влад Зубков и другие ребята, которые знали испанский язык. Они помогали нам с документами и переводом. С англоязычными ребятами общаться было проще, а с местными только жестами, – и так, пока не выучили язык.

Что из тамошнего вы бы хотели предложить в УГИ?

Дело в том, что я приехала совсем недавно, еще не осмотрелась

и мало знакома со всей существующей системой.

Но я бы внедрила больше практики, больше тех предметов, которые нынче востребованы. Полученные знания проще закрепить на практике. Необходимо, чтобы ребята окунулись в эту сферу и почувствовали, что это не просто написать текст или новость, а написать так, чтобы ее прочли и стали ждать, когда вы напишите снова.

Если же это касается видео, то его тоже следует сделать не просто для галочки. Популярность видео оценивается количеством просмотров. В Аргентине ребята относились к этому весьма серьезно, потому что это очень большая ответственность. Когда ты знаешь, что практика реальная и твою работу увидит множество людей, то ты относишься к заданию серьезно и выкладываешься по полной. Для студентов же в этом отличная возможность научиться, потому что только практика дает хорошие знания, оттачивает ваше мастерство и учит работать над ошибками. Лучше совершать эти ошибки пока ты студент, нежели чтобы они вскрылись на рабочем месте.

В школьном образовании Латинской Америки мне нравится то, что учеников не пичкают всеми предметами подряд. В шестом классе дети сдают экзамен по будущему профилю, – то бишь, ребенок с помощью профессионалов определяет, кем он хочет быть. Затем он выбирает предметы, которые ему помогут в освоении будущей профессии. Если, к примеру, он хочет быть медиком, то набирает больше часов биологии, химии, физики... Если гуманитарием, – выбирает историю, литературу, языки... И уже с 9-го по 11-й класс ребенок конкретно будет заниматься теми предметами, которые сослужат ему добрую службу в будущем.

Думаю, было бы хорошо, чтобы и здесь учеников не заставляли изучать то, к чему не лежит душа. Если бы гуманитариев учили больше грамматике и орфографии, то было бы больше грамотных специалистов. Проблема неграмотности в том, что мало читают. А красивый текст напишет лишь тот, кто много читает, владеет всем богатством языка.

Как проходят служения в церквях Аргентины?

Мне, например, нравится, что молодежь принимает участие во всех служениях. Служение начинается с проповеди, затем мы делились по группам на субботнюю школу. Первые десять минут посвящаются прославлению, приветам внутри класса субботней школы, поздравлениям, новостям и знакомству. По желанию классы можно менять, их много и они делятся по факультетам. Благословенное время в классах мы использовали для мощной подзарядки нашего духовного естества в приятном кругу друзей, где каждый может поделиться своими переживаниями и высказать свое мнение. Мне нравилось наличие миссионерских групп, в которых молодежь постоянно в действии.

По окончании служения мы расходились на обед, а после обеда все собирались снова и ехали на природу. Группу себе можно выбрать по желанию, так как все они разделяются по деятельности, служению. Подготовка к субботнему дню происходит на протяжении всей недели, в субботу программа реализуется.

Например, группа под названием «Фабрика счастья». Мы с детьми учили песенки с движениями, рассказывали о Боге посредством простых тем о здоровье. Иногда выезжали в школы, университеты, ездили по сёлам, где процветает бедность и нет даже элементарной гигиены. Есть группа медиков, которые в таких поездках всегда готовы сопровождать вашу группу и, пока вы работаете с детьми, они проводят программы для родителей. Такие группы функционируют постоянно.

Есть группы, которые занимаются домами престарелых. Они тоже едут на свое служение каждую субботу. Иногда я примыкала к такой группе и мы все вместе проводили маленькую программу, чтобы престарелые люди не чувствовали себя слишком одинокими.

Другие группы ездили в больницы, молились, пели с больными, просто разговаривали и утешали. Сложно было посещать онкологическое отделение, но мы дарили и им маленькую надежду и люди были благодарны. В субботу никогда не приходилось

скучать, а в воскресенье выезды и программы продолжались. Дух служения был на высшем уровне.

Как местные жители относятся к приезжим из других стран?

Очень хорошо, особенно, когда узнавали, что мы русские, – для них это большая редкость.

Когда началась Вторая мировая война, тогда множество людей эмигрировали, поэтому в Аргентине есть целые поселения украинцев, поляков и русских. Местные жители очень любят иностранцев, особенно уважительное отношение у них к светловолосым и светлоглазым. Это связано с приходом Христофора Колумба в Латинскую Америку, которого почитали за бога, потому что он был белый.

Одно время я даже преподавала русский шестидесяти студентам, которые жаждали выучить язык. Они очень любят русскую историю.

Как люди принимали ваши программы?

Университет знает вся округа, там много евангелистов и местные жители к нам уже привыкли. Почти все ребята учатся и параллельно занимаются литературным евангелизмом, ездят по селам, продают книги. Люди открыты для общения, они принимают наши вести о здоровье, семье, истину о спасении... Со всей Аргентины приезжают в адвентистский госпиталь, который завоевал высокое доверие благодаря профессиональному лечению онкозаболеваний. Люди видят искренность медицинского персонала и, в случае проблем со здоровьем, непременно желают попасть в наш госпиталь, иногда приводят туда своих детей.

Как бы Вы охарактеризовали уровень жизни аргентинцев?

Президент страны Кристина Киршнер свою политику строила на поддержке бедного слоя населения. До нее такую же политику вел Перон. У всех бедных был телевизор и машинка для шитья. Бедные не оплачивали коммунальные услуги, поэтому многие привыкли, что им все дается без особых усилий. Есть возможность

работать, сделать свою жизнь и страну богаче, но в этом плане люди ленивые. У них есть «сиеста» – обеденный сон, когда с 13.00 до 16.00 все закрывается и в 20.00 – 21.00 закрыты все магазины, потому что не всё стабильно в плане спокойствия, – много мафии и преступлений.

Какими словами Вы бы охарактеризовали жизнь и служение студентов в университете Аргентины?

Наши адвентисты живут с девизом: «Всё могу в укрепляющем меня Иисусе Христе». Мы всегда верим, доверяем и надеемся на Господа.

Вопросы – Алла Шумило